

На куртке твоей был нашит портрет Мао  
Ты заботливо мне подливала какао  
Было в комнате тихо, но я был в напряжении  
Ты сказала – любовь в разрушении  
Любовь в разрушении

За окном верещала стая сорок  
Ты сказала, что смысл прогнал между строк  
И в стране научились читать между ног  
Я и думать не мог  
Я и думать не мог  
Думать не мог  
Я и думать не мог  
Я и...

Над кроватью твоей висел Мао  
Ты сказала: давай пошлем РАО  
Чтобы те, кто был прав, не платил за права  
Чтобы тот, кто молчит, не платил за слова

Твоя белая кожа пахла, как рис  
Плечи остро торчали из-за кулис  
Твоих длинных волос воздух резал глаза  
Рядом с нами тогда танцевал...  
Сатана!

Ты надела темное платье  
Я заметил, что красный цвет  
Как-то больше подходит для счастья  
Но ты строго сказала в ответ:

Красный цвет – не помада, не туфли, не мак  
Красный цвет – это песня, что тебе поет враг  
Красный цвет – не тюльпан, а букет из гвоздик  
Красный цвет – это резкий, оборванный... крик  
Оборванный крик

Мое тело было землею  
Твои руки на нем – травую  
Ты сказала, мы победили  
Но я чувствовал запах гнили  
Между нами вдруг выросла яма  
Но смотрела ты просто и прямо  
И сказала мне тихо, без сожаления  
Милый, я проведу нас сквозь все разрушение  
Сквозь все это проклятое разрушение  
Сквозь все это долбаное разрушение  
Мне нужно только твое решение

Над кроватью твоей висел Мао  
Ты решила сперва послать РАО  
Чтобы те, кто не прав, нам купили права  
Чтобы тот, кто сказал, сам платил за слова

Над кроватью твоей висел Мао  
Ты решила сперва послать РАО  
Чтобы те, кто не прав, нам купили права

Чтобы тот, кто сказал, сам платил за слова